

Введение

Траектории социализации современной молодежи являются диверсифицированными. Существует множество факторов, оказывающих существенное влияние на процесс усвоения молодыми людьми социальных норм и ролей. Настоящая монография конкретизирует и развивает положение о том, что вовлеченность в ситуации агрессии является фактором риска проблем социализации и риска негативной социализации как крайней формы этого процесса.

Первая глава посвящена систематизации исследований вовлеченности в агрессию в различных средах социализации — семье, школе, неформальных группах сверстников, онлайн-среде, а также ценностно-смысловому контексту ситуации взросления современной молодежи и связанных с этим уровнем рисками.

Вторая глава монографии посвящена педагогу как «агенту социализации». В разделе систематизированы исследования, касающиеся личностных особенностей учителей, специфики педагогической социальной перцепции подростковой агрессивности, отдельный блок исследований посвящен проблеме агрессивности самого педагога.

Значимое место в настоящей монографии удалено фигуре педагога, личностным качествам учителей, социальным представлениям об агрессии учащихся, рискам профессионального выгорания работников образования. Будучи фигурой «профессионально ответственной» за процесс социализации, школьный учитель находится в фокусе внимания лиц, ответственных за принятие решений в области образовательной и молодежной политики, что обуславливает актуальность оценки групповых социальных представлений учителей об агрессии современной молодежи.

В третьей главе собраны исследования, касающиеся широкого контекста социализации современной молодежи: динамики социальных представлений молодежи о семье и браке, ценностей студенческой молодежи современной России, взаимосвязей показателей агрессивности молодых людей и показателей субъективного благополучия.

Исследования, систематизированные в настоящем издании, выполнены научным коллективом академика РАО А.А. Реана. Монография подготовлена в рамках реализации государственного задания Министерства науки и высшего образования РФ по теме «Проблема методологии социального отклонения в развитии человека» на базе Федерального научного центра психологических и междисциплинарных исследований.

Глава 1

Агрессия и факторы риска негативной социализации

Негативная социализация — неоднородное явление, классификация форм и факторов риска которого является самостоятельной научной задачей. Основанием классификации сред, в рамках которых реализуется социализация (в настоящем разделе нас интересуют негативные формы данного явления и связанные с ними риски), может послужить схема У. Бронfenбреннера, рассматриваемая в рамках теории экологических систем (Bronfenbrenner, 1979). Схема проиллюстрирована на рис. 1.1.

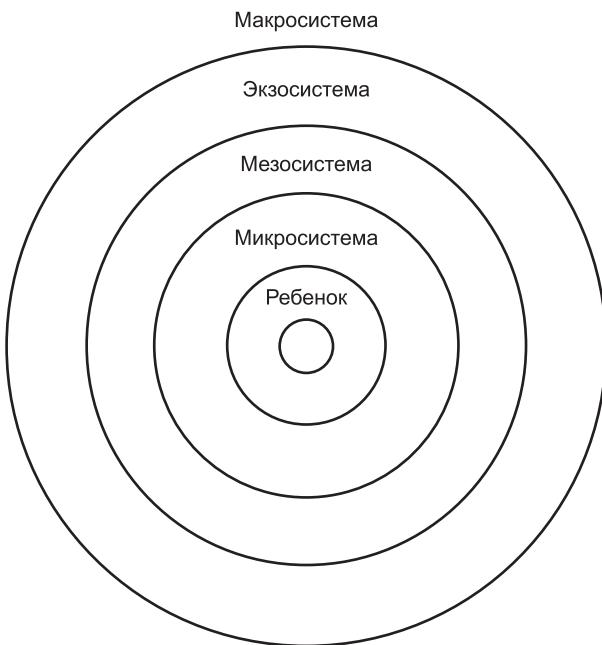

Рисунок 1.1. Схема экологических сред развития по У. Бронfenбреннеру

Однако стоит отметить, что с появлением «черного лебедя» интернета и существенной диверсификацией траекторий социализации, связанных

с разнообразием моделей родительства, образовательных траекторий, возможностей и рисков локального сообщества и поляризации ценностно-смысловых установок, характерных для глобального уровня, схема последовательного «включения» сред социализации, с нашей точки зрения, «упускает» возросшую «сложность» современного мира и, в некотором роде, перестает быть актуальной. Альтернативная схема представлена на рис. 1.2.

Рисунок 1.2. Схема соотношения «сред социализации»

В настоящем рассмотрении нас будут интересовать отмеченные классы факторов риска негативной социализации: связанные с семейными факторами, связанные с общественными институтами социализации (в первую очередь, с образовательными учреждениями), референтной группой сверстников, а также факторы, связанные со спецификой сообщества, как на локальном уровне (в частности, риски, свойственные месту проживания/локальной территории), так и на глобальном уровне (в частности, риски ценностно-смыслового характера). Мы также несколько затронем риски, соответствующие онлайн-пространству как среде социализации.

Общим положением, конкретизации которого посвящено настоящее рассмотрение, является тезис о том, что «делинквентное, противоправное поведение подростков и молодежи является мощным фактором риска асоциального развития личности в целом, фактором, отрицательно влияющим на всю дальнейшую жизнь» (Реан, 2018, с. 4). Несколько конкретизируем указанное положение: вовлеченность в ситуации, связанные с агрессией, в различных средах социализации, является значимым фактором риска отклонений процесса социализации. Общей логике изложения будут соответствовать

рассмотрение феноменологии проявления агрессии в тех или иных сферах и анализ последствий возникновения подобных ситуаций, зафиксированных в различных исследованиях.

Семейные факторы рисков социализации и различных видов асоциального поведения являются предметом множества исследований, среди них проблемы привязанности как фактора риска (Брутман, Варга, Хамитова, 2000; Карабанова, 2005), проблемы семейного воспитания (Семья: психология, педагогика..., 2010; Егорова, Реан, 2023), коммуникации в семье (Карабанова, 2005) и др.

Систематизирующим понятием, вокруг которого выстраиваются различные феномены рисков социализации, связанным с уровнем семьи, является «дисфункциональная семья». Отметим, что указанное понятие является «собирательным, исследования, посвященные данному явлению, учитывают множество различных проявлений неблагополучия ... в пул исследований, обозначенных ключевым словом “дисфункциональная семья” входят работы, посвященные рассмотрению последствий такого явления, как насилие в семье. “Насилие в семье” понимается как злоупотребление властью (*abuse of power*), которое может проявляться в различных формах: эмоциональное насилие, психологическое насилие, пренебрежение, финансовая эксплуатация, уничтожение личных вещей, нанесение травм домашним животным, физические и сексуальные нападки, убийство» (Реан, Коновалов, 2020, с. 293).

О.А. Карабанова, характеризуя дисгармоничные (дисфункциональные) семьи, указывает, что ключевыми свойствами данного явления являются «доминирование в семье отношений власти—подчинения; эмоциональная зависимость и несимметричность эмоциональных отношений; игнорирование одним из членов семьи своих обязанностей и функций, связанных с семейной ролью, в ущерб интересам других членов семьи; отсутствие сотрудничества, партнерства, взаимопомощи. Важной особенностью негармоничной семьи является фактическое неравноправие, отношения принуждения: одни (один) члены семьи как бы “эксплуатируют” возможности других, ограничивая их личностный рост» (Карабанова, 2005, с. 114).

В контексте рассмотрения указанного понятия важно уточнить, что на протяжении долгого времени считалось, что значимым фактором риска delinquentного поведения детей и подростков является структурная неполнота семьи, однако в 1960–1970 годах данная точка зрения изменилась — статистические данные о преступности несовершеннолетних указывали на то, что фактором риска является не столько структурная неполнота, сколько психосоциальная деформация семьи (Реан, 2007; Реан, Коновалов, 2020).

При этом, однако, стоит отметить, что структурная неполнота семьи оценивается как фактор риска специалистами, работающими с детьми,

в частности педагогами: при ответе на вопрос «На Ваш взгляд, детям из каких семей чаще всего свойственно агрессивное поведение?» педагоги наиболее высоко оценили риски, связанные с неблагополучной семьей, а на «втором месте» оказались риски, связанные со структурной неполнотой (Реан, Коновалов, 2021).

Вернемся к явлению дисфункциональной семьи. Выше было указано, что ключевыми характеристиками могут выступить дисбаланс отношений власти–подчинения и, как крайняя форма, распространность практик насилия. Какие практики можно охарактеризовать как связанные с феноменом насилия? В первую очередь стоит указать допустимость проявления различных видов агрессии, в частности физической и вербальной.

К наиболее распространенным формам проявления физической агрессии относится практика наказаний в семье в отношении детей. Стоит отметить, что в современном российском обществе существует крайне неоднородная точка зрения касательно данного явления. Так, например, согласно результатам одного из социологических исследований 2017 года, рассмотренного в контексте проблематики дисфункциональных семей (Реан, Коновалов, 2020), приведены данные, согласно которым «среди жителей различных типов населенных пунктов существует существенный разброс мнений относительно допустимости физических наказаний родителями 13–14 летних подростков. Так, среди респондентов из столицы допустили подобное поведение в отношении подростков 41% участников опроса (ответы “Определенно да”, “Да”), а наименьшую степень согласия с данным утверждением выразили жители городов с населением от 100 до 500 тыс. — 27% респондентов дали различные варианты утвердительных ответов. В остальных типах населенных пунктов чуть более 30% респондентов согласились с данным утверждением. Примечательно также, что согласие с данным утверждением оказалось не связанным с наличием детей — показатель в 33% “согласившихся” выявлен как на подвыборке респондентов, имеющих детей до 16 лет, так и респондентов, детей не имеющих» (Реан, Коновалов, 2020, с. 295). В другом социологическом исследовании, проведенном компанией «Михайлов и партнеры», также зафиксировано расхождение точек зрения по указанному вопросу: «Половина опрошенных (49%) считает, что ребенка надо наказывать в процессе воспитания. Причем чем старше респондент, тем увереннее заявляется необходимость наказания: среди аудитории старше 30 лет поддержка этого тезиса составила 61%. 10% респондентов открыто заявили, что признают допустимыми те или иные методы физического наказания, но на крайне жестокие меры готовы пойти только 1% опрошенных. Однако при детальном разборе конкретных случаев выяснилось, что только 36% опрошенных считают, что физическое наказание категорически недопустимо,

а 60% отметили, что его можно применять в зависимости от ситуации»¹ (подробнее в сноске и в источнике РБК²).

Приведенные данные свидетельствуют, что неоднородная точка зрения о допустимости практик физических наказаний сохраняется в современном российском обществе на протяжении последних нескольких лет. При этом негативные последствия наказаний в научной литературе описаны неоднократно и заключаются, в частности, в том, что формируют у ребенка склонность к избегающему поведению, вызывают тревогу и снижают ценность родителя в восприятии ребенка, а также не являются эффективным средством модификации поведения, т. к. «убирают» непослушание на непродолжительный срок (Профилактика агрессии..., 2021; Психология воспитания..., 2023).

Говоря о феноменологии проявлений физического насилия в семье (в т. ч. по отношению к несовершеннолетним), можно привести классификацию, рассмотренную в рамках проекта WorldSAFE и описанную на русском языке (Насилие и его влияние на здоровье..., 2003; Профилактика агрессии..., 2021), в рамках которой выделяются «тяжелые» и «умеренные» физические наказания. К «тяжелым» относятся удары предметом (не по ягодицам), пинки, нанесение ожогов, избиение, угроза ножом или оружием, удушение. К «умеренным»: шлепки рукой по ягодицам, удары предметом по ягодицам, пощечины или оплеухи, тасканье за волосы, «встряхивание», удары суставами пальцев, щипки, скручивание уха, принуждение стоять на коленях или в неудобной позе, засовывание жгучего перца в рот.

Отметим, что классификация «тяжелый/умеренный» связана с риском летального исхода, в случае «тяжелых» форм он значимо выше. Считаем термин «умеренный» не совсем точным, подчеркивая, что указанные формы носят существенный вред.

Обратимся к феномену вербальной агрессии. Данный феномен можно определить как «вид агрессии, речевое поведение, направленное на нанесение вреда другому человеку или группе людей. Выражается как в эмоционально-выразительных и интонационных (крик), так и в содержательных (угрозы, оскорблении, проклятия, обзвыательства и т. д.) компонентах речи»³.

¹ Цитата дословная. Источник: Проект «Мы считаем». Социологическое исследование «Воспитание и наказание: взгляд поколений». Тезисы и комментарии [Электронный ресурс] / Михайлов и Партнеры. Аналитика. URL: <https://m-p-a.ru/proekt-%C2%ABmyischitaem%C2%BB.-socziologicheskoe-issledovanie-%C2%ABvospitanie-i-nakazanie-vzglyad-pokolenij%C2%BB.-tezisy-i-komentarii.html> (дата обращения: 15.07.2024).

² Бить нельзя помиловать: сколько россиян поддерживают физические наказания [Электронный ресурс] / РБК. URL: <https://trends.rbc.ru/trends/social/60db29489a794787b80a7dcf?from=copy> (дата обращения: 15.07.2024).

³ Коновалов И.А. Верbalная агрессия [Электронный ресурс] / Большая российская энциклопедия: научно-образовательный портал. URL: <https://bigenc.ru/c/verbal-naia-agressiia-32c385/?v=8598752> (дата обращения: 15.07.2024).